

Kirgisistan weiter ohne Regierungschef

Kirgisistans Präsident Sooronbai Scheenbekow hat sich zunächst geweigert, die Wahl von Sadyr Schaparow zum Ministerpräsidenten mit seiner Unterschrift zu bestätigen. Den entsprechenden Beschluss schickte er am Dienstagabend an das Parlament zurück und wies dabei auf Verfahrensverstöße bei der Beschlussfassung hin. In einer Mitteilung aus dem Präsidialamt vom Dienstagabend hieß es dazu: „Die Beschlussfähigkeit war nicht gegeben, und ohne sie sind die getroffenen Entscheidungen ungültig und ohne rechtliche Wirkung.“ Am Dienstag empfing Scheenbekow Schaparow, um ihm seine Entscheidung mitzuteilen. „Zur Erhaltung und Stärkung der Stabilität im Lande müssen alle unsere Entscheidungen legitim sein und dürfen keinen Zweifeln unterliegen“, so Scheenbekow in dem Gespräch. Ähnlich äußerte sich das Staatsoberhaupt am Mittwoch in einer Ansprache an die Bevölkerung. Entscheidungen müssten auf Grundlage des Gesetzes getroffen, und nicht durch Druck erzwungen werden. „Kirgisistan ist ein Rechtsstaat“, so Scheenbekow. Unterstützung erhielt der in Bedrängnis geratene Staatsoberhaupt derzeit aus Kasachstan. So teilte Präsident Kassym-Schomart Tokajew am Dienstag auf Twitter mit, dass Scheenbekow das „legitime Staatsoberhaupt“ in Kirgisistan sei. „Deshalb unterstütze ich seine Handlungen zur Beendigung des Konflikts und zur Normalisierung der Situation im Lande.“ Ein stabiles Kirgisistan sei wichtig für Kasachstan als strategischer Partner und Verbündeter.

Rahmon in Tadschikistan wiedergewählt

Bei den Präsidentschaftswahlen in Tadschikistan siegt der Amtsinhaber wie erwartet mit über 90 Prozent der Stimmen. In seiner fünften Amtszeit muss er Tadschikistan durch eine schwere Wirtschaftskrise führen, die durch Corona mitbedingt ist.

>> 3

„Ein Theater außerhalb der Zeit“

Nachdem das erste Ensemble des Deutschen Theaters in Kasachstan nach 1990 das Land verlassen hatte, schlug die Stunde der zweiten Generation. Doch die Herausforderungen waren gewaltig. Natascha Dubs hat diese Zeit miterlebt und das Theater bis heute geprägt.

>> 4

Märchen aus Kasachstan für deutsche Leser

Askhat Omirbajew ist Chefredakteur der Zeitung „Karatal“ und schreibt Märchen für Kinder. Mit den Übersetzungen seiner Werke möchte er auch einen Beitrag zum Gedeihen der deutschen Sprache und Kultur in Kasachstan leisten.

>> 11

ВНИМАНИЕ: СТРАТОВАЛА ПОДПИСНАЯ КАМПАНИЯ НА 2021 ГОД!

Дорогие читатели!

Уведомляем вас, что стартовала подписная кампания на газету «Deutsche Allgemeine Zeitung» на 2021 год.

Жители Казахстана могут обратиться в ближайшее отделение АО «Казпочта». Просто сообщите оператору наш подписной индекс **65414** и оплатите ежемесячный (город – 366,25 тг., село – 384,87 тг.) или годовой абонемент (город – 4395 тг., село – 4618,44 тг.).

Подписку на электронную версию (стоимость годового абонемента – 8400 тенге) Вы можете оформить по ссылке <https://daz.asia/ru/product/godovaya-podpiska-na-52-nomera/> или обратиться в редакцию e-mail abo@daz.asia.

До новых встреч!

DAZ IM NETZ

- Печатная версия (ПИ 65414)
- PDF-версия (<mailto:abo@daz.asia>)
- <http://facebook.com/daz.asia>
- <https://vk.com/daz.asia>
- https://www.instagram.com/daz_asia/
- https://twitter.com/daz_asia
- <https://ok.ru/dazasia>

Александр Касицын. Поднять село с колен

Как вдохнуть жизнь в деревню, обеспечить рынок отечественными продуктами и реанимировать экономику? За этими обыденными вопросами кроются не только общие, формальные послы, но и Альфа и Омега этиологии сегодняшних реалий. В этом убежден Александр Касицын, депутат Павлодарского облмаслихата, член правления регионального общества немцев «Возрождение» и директор ТОО «Галицкое» – крестьянского хозяйства, которым руководит с 1993 года.

Марина Ангальдт

■ На «попечении» ТОО – одноименное село, основанное в 1929 году на границе с Россией немцами-протестантами. Некогда богатый немецкий колхоз сегодня выживает в основном за счёт средств крестьянского хозяйства. Впрочем, учитывая среднестатистическое положение отечественной периферии, село Галицкое практически благоденствует: рабочие места, социальные объекты, заасфальтированные дороги, видеокмеры, минимум преступлений...

- Александр Анатольевич, предлагаю перейти сразу к сути: как поднять село с колен? Поделитесь секретом.

- На этот вопрос не ответить даже за два часа. Ещё пять лет назад я считал, что для этого надо построить дома, провести водопровод, сделать дорогу и прочее. И думал, что прав. Теперь у нас в селе вроде всё есть: и асфальт везде, и домов мы построили уже 40, и центральное отопление, и водопровод, и спортивный комплекс... А народ не хочет оставаться. Проблема эта многогранна и лежит очень глубоко, но это не значит, что мы не будем её решать.

- Как бы там ни было, село Галицкое считается образцово-показательным в Павлодарском регионе, да и отток населения у вас небольшой...

- Но он существует. Согласен, что во многих сёлах нет и половины того, что есть у нас... Много, что мы делаем с начала 90-х, сейчас возводят в статус нововведений. Например, там, где у нашего крестьянского хозяйства есть земля, а это – Галицкое, отделение Новопокровка и село Богатырь – мы берём на своё обеспечение детей и пенсионеров. Все три школы снабжаем горячим питанием: не просто булочкой и чаем, а полноценным обедом. Кроме того, дети из малообеспеченных семей питаются два раза в день. Хорошисты и отличники получают стипендии, на оплату которых у нас уходит 1,5-2 млн. тенге в год.

- «Тот, кто делает, ожидает успеха. Тот, кто «пробует», ожидает, что ему что-то помешает», – утверждает современный немецкий писатель Бодо Шефер. Видимо, Вы из тех, кто сразу делает?

- Видимо, да. Я всем всегда говорю, что мы не совершаем подвигов, а просто честно работаем, занимаемся делом, а не болтовней... Когда в 90-е годы жители нашего колхоза стали уезжать на историческую родину (в Германию – прим. авт.), я начал приглашать немцев из других регионов Казахстана.

- Кто спонсировал задумку?

- Наше крестьянское хозяйство. Мы потратили тогда кучу денег: скупали дома, везли переселенцев на своих машинах... Но и они со временем уехали, а я похоронил идею свозить к нам в село немцев. Затем стал приглашать в Галицкое жителей ближайших разваливающихся сел, где не было света и прочего. Люди переезжали в нормальные человеческие условия, но через год уезжали.

Фото: Алексей Кот

- Почему?

- Не хотели трудиться и ходить на работу по расписанию. К тому же, нельзя было прогуливать и выпивать... Множество факторов препятствует быстрому возрождению сёл. В частности, вопрос господдержки бизнеса в деревне. Когда государство принялось помогать сельскому предпринимательству в надежде, что оно потом поделится доходами с селом, оно и не предполагало, что бизнес по большей части откажется это делать. Предприниматель получал субсидии, брал помощь, в лучшем случае обновлял технику и семена, и всё. За исключением нескольких десятков хозяйств, которые действительно выделяют деньги на поддержку социальной сферы населения.

- Вы очень целеустремленный человек...

- Это, по-видимому, у меня в крови: папа мой – сибиряк, приехал в Казахстан покорять целину. Мама – немка, была депортирована вместе с родственниками сюда в 1941 году с Поволжья. Оба – сильные духом люди, вынесшие на своих плечах и ужасы войны, и тяжёлый послевоенный период. Закалённые трудностями, ответственные, добросовестные и честные. Сегодня, в наше время, таких людей мало, и это тоже проблема.

- Насколько на сегодняшний день рентабельно мясомолочное производство в области?

- Если к производству подходить грамотно: с безупречными технологиями, компетентными специалистами, правильной кормовой базой, хорошими животными, – то оно будет рентабельно.

- Девять лет назад стартовал «Проект повышения экспортного потенциала по мясу КРС». Планировалось, что к 2020 году он достигнет до 180 тысяч тонн. Цифры фантастические в сравнении с нынешними реалиями. В чём причина провала, на Ваш взгляд?

- В ошибках. Были не совсем верно выбраны ориентиры. Ставки делались на крупные откормочные площадки, массово строившиеся в своё время, а теперь также массово закрывающиеся, потому что не оправдали себя. Такого огромного числа животных, которыми планировалось заполнить площадки,

не воспроизвелось. Ну, и чего греха таить, часть денег просто-напросто разворовали.

- Предполагается, что в скором времени Казахстан сможет обеспечить себя молоком сам. Планируется увеличение его производства в ближайшие пять лет на 500 тысяч тонн. Правдоподобны ли эти ожидания?

- Даже не сомневаюсь. Во-первых, нынешние подходы, в том числе касательно молочных ферм, уже другие. Во-вторых, учитываются прошлые ошибки. В-третьих, нам нельзя, чтобы снова не получилось.

Фото: SI Agro / Ilet-agrar.de

День поля – 2019 в Галицком.

- Помимо молочной продукции, задумано ускоренными темпами увеличить производство сахара, яблок, колбасы и рыбы. Что Вы думаете об этом?

- И это получится. Подходы, которые сегодня есть, стимулируют предпринимателей заниматься сельским хозяйством немного по-другому, нежели раньше.

- Выходит, от сельского хозяйства будущего нам ждать только положительных результатов?

- Мы должны в это верить и к ним стремиться, потому что иначе у нас просто нет будущего.

- Насколько реален путь Казахстана от импортера к экспортёру?

- Реален, но в связи с событиями, которые сейчас происходят в мире, – пандемия и т. п. – трудно утверждать, как

долго затянется процесс. Уже в этом году в Павлодарской области будет большой рывок по молоку и мясу. Многие фермеры в своё время нашли финансирование и построили современные молочные комплексы, которые позволят в дальнейшем обеспечить регион молоком.

По поводу кормовой базы: сегодня она не должна зависеть от погодных условий. Если мы хотим эффективно развивать животноводство, а не только выращивать морковь и картофель, то необходимо заниматься орошаемым земледелием для производства кормов. Это мы и делаем у себя в хозяйстве. Правда, нам сложнее: мы находимся в степной части области, где нет открытых водоёмов. Занимаемся орошением за счёт глубоководных подземных скважин.

- Значит, не все советские скважины заброшены?

- Многие скважины действительно заброшены и уже не имеют необходимого дебита. Для того чтобы их реанимировать, необходимы солидные денежные вливания. В чём ещё особенность: строительство орошаемого гектара возле Иртыша в разы дешевле, нежели того же гектара в степной зоне, где надо бурить скважину. Но это необходимо делать, ведь возможности Иртыша тоже не безграничны. У нас под землёй – океан, и чуточку воды из него мы должны взять.

- В чём разница между сыром отечественным и импортным?

- Только в стоимости. Если импортный сыр стоит дешевле отечественного – технологии производства сегодня примерно одинаковые – значит, он не совсем хорошего качества.

- Планируете ли Вы расширять свое производство и выходить на иностранные рынки?

- На иностранные рынки мы точно не собираемся выходить, потому что у нас и здесь большое поле деятельности. Да, будем понемногу расширяться: в планах – строительство откормочных площадок на три тысячи голов. Также намерены довести поголовье дойных молочных коров до двух тысяч.

- В чём Вы видите ценность жизни?

- Сама жизнь – это уже ценность.

- Спасибо Вам за интервью. ■

Weiter Machtvakuum in Kirgisistan

In Kirgisistan ist die Lage auch mehr als eine Woche nach den gescheiterten und inzwischen annullierten Parlamentswahlen unübersichtlich. Gleich mehrere Lager um aktuelle und ehemalige Spitzenpolitiker des Landes stehen sich gegenüber, Oppositionsplattformen werden gegründet und wieder aufgelöst, und nach wie vor ist unklar, ob das Land einen neuen legitimen Ministerpräsidenten hat oder nicht.

Christoph Strauch

Die erneute Eskalation erfolgte am vergangenen Freitag. Am frühen Morgen hatte Präsident Sooronbai Scheenbekow, der sich seit Ausbruch des Konflikts rund um die umstrittene Parlamentswahl vom 4. Oktober mehrere Tage bedeckt hielt, seinen Rücktritt in Aussicht gestellt sobald der gesetzmäßige Zustand im Lande wiederhergestellt und eine legitime Regierung eingesetzt sei. Der Verzicht des Präsidenten auf sein Amt – das war es, was Tausende oppositionelle Kirgisen in den Tagen nach der Wahl, der Erstürmung des Parlaments und der Annullierung des Wahlergebnisses durch die Zentrale Wahlkommission gefordert hatten.

Viele von ihnen waren dennoch nicht zufrieden mit der Gesamtsituation – was daran lag, dass sie noch eine weitere politische Persönlichkeit in führender Position ablehnten: Sadyr Schaparow, der es binnen weniger Tage im Zuge eines kompetentem Aufstieges vom Inhaftierten zum selbsternannten Ministerpräsidenten gebracht hatte. Etwa zur gleichen Zeit, als Demonstranten Ex-Präsident Almasbek Atambajew, Scheenbekows Vorgänger im Amt, in der Nacht vom 5. auf den 6. Oktober aus dem Gefängnis befreit hatten, war auch Schaparow auf freien Fuß gekommen. Einen Abend später ließ er sich von einer nicht beschlussfähigen Mehrheit der Parlamentsabgeordneten in einem Bischkeker Hotel zum Kandidaten für das Ministerpräsidentenamt wählen. Und noch einen Abend später erklärte er sich kurzerhand zum legitimen Ministerpräsidenten und gab bekannt, dass er nun seine Regierungsgeschäfte aufnehmen würde.

Nicht nur zahlreiche andere Oppositionspolitiker, unter anderem aus den Reihen der verjüngten, bislang im Parlament

Foto: president.kg

vertretenen Ata-Meken, sahen das ganz anders. Auch mehrere Tausend Kirgisen kamen nun am vergangenen Freitagmittag in Bischkek auf dem Ala-Too-Platz zusammen, um nicht nur gegen Scheenbekow, sondern auch Scharapow zu demonstrieren. Sie scharten sich dabei um Ex-Präsident Atambajew und Ömürbek Babanow, einen kirgisischen Oligarchen und Anführer der wirtschaftsfreundlichen Partei „Respublika“, der sich zuvor mit Atambajew zusammengeschlossen hatte.

Die Anhänger von Schaparow, der sich politisch im nationalistischen Lager verorten lässt, ließen es sich nicht nehmen, ihrerseits gegen die Demonstranten vorzugehen. Es flogen Gegenstände und Fäuste, ein führender Politiker von Ata-Meken wurde von einem Stein am Kopf getroffen, und Atambajew ergriff in seinem Wagen die Flucht aus dem Getümmel – gefolgt von mehreren Kugeln aus einem Revolver.

Noch am Freitag dann machte Scheenbekow ernst: Er ließ den Ausnahmezustand über Bischkek verhängen, Proteste verbieten und die Armee einrücken, um für Ordnung zu sorgen. Die Anhänger Schaparows, die einen öffentlichen Platz besetzt hatten, blieben Medienberichten zufolge jedoch unbehelligt. Derweil unternahm Schaparow am Samstag einen weiteren Versuch, sich als neuer Ministerpräsident legitimieren zu lassen, nachdem Scheenbekow in seiner Rede vom Freitagmorgen auch den Rücktritt des bisherigen Regierungschefs Kubatbek Boronow angenommen hatte.

In der Regierungsresidenz Ala-Artscha kamen abermals Abgeordnete des Parlaments zusammen und wählten Schaparow zum Ministerpräsidenten. Seitdem wird darüber gestritten, ob diese Wahl nun Gültigkeit habe. Denn ebenso wie bei der ersten außerordentlichen Parlamentssitzung drei Tage zuvor im Hotel „Dostuk“ waren auch diesmal weniger als die Hälfte der Abge-

ordneten anwesend, die Beschlussfähigkeit somit nicht gegeben. Schaparows Anhänger argumentieren, dass sich eine entsprechende Anzahl an abwesenden Abgeordneten von Parlamentarierkollegen vertreten lassen habe. Die Gegner halten dagegen, dass dies nicht nach den vorgeschriebenen juristischen Formalien abgelaufen sei.

Präsident Scheenbekow hat Schaparow am Dienstag zunächst ebenfalls die Bestätigung als Ministerpräsident verweigert. Den entsprechenden Beschluss schickte er am Nachmittag an das Parlament zurück und wies dabei auf Verfahrensverstöße bei der Beschlussfassung hin. In einer Mitteilung aus dem Präsidentsamt vom Dienstagabend hieß es dazu: „Die Beschlussfähigkeit war nicht gegeben, und ohne sie sind die getroffenen Entscheidungen ungültig und ohne rechtliche Wirkung.“ Vollmachten berechtigten zwar zur Abstimmung, seien aber kein Mittel, um Beschlussfähigkeit herbeizuführen. Er empfing zudem Schaparow, um ihn über seine Entscheidung zu unterrichten.

Almasbek Atambajew hat indes seine neugewonnene Freiheit nur kurz genießen können. Am Samstag, Stunden vor der vermeintlichen Wahl Schaparows, nahmen Spezialkräfte den Ex-Präsidenten in seiner Residenz außerhalb von Bischkek fest. Der Vorwurf: Atambajew habe Massenunruhen organisiert.

Angesichts der chaotischen Zustände im Nachbarland meldete sich am Dienstag auch der kasachische Präsident Kassym-Schomart Tokajew via Twitter zu Wort. Er nannte Scheenbekow den „legitimen Staatschef“ und erklärte: „Deshalb unterstütze ich seine Handlungen zur Beendigung des Konflikts und zur Normalisierung der Situation im Lande.“ Ein stabiles Kirgisistan sei wichtig für Kasachstan als strategischer Partner und Verbündeter. ■

Emomali Rahmon als Präsident Tadschikistans wiedergewählt

Bei den Präsidentschaftswahlen in Tadschikistan siegt Amtsinhaber Emomali Rahmon wie erwartet mit über 90 Prozent der Stimmen. Er regiert das Land seit nunmehr 26 Jahren. In seiner fünften Amtszeit muss er sein Land durch eine schwere Wirtschaftskrise führen, die durch Corona mitbedingt ist.

Im Schatten der Ereignisse in Kirgisistan, wo seit den Parlamentswahlen vor anderthalb Wochen politisches Chaos herrscht, fand ein anderes Ereignis in Zentralasien kaum Beachtung. Denn auch in Tadschikistan wurde gewählt – allerdings das Staatsoberhaupt. Überraschungen waren hier im Vorfeld keine zu erwarten gewesen – anders als bei den nördlichen Nachbarn, wo es seit der Einführung der parlamentarischen Demokratie vor zehn Jahren immerhin einen gewissen Pluralismus gibt. Und so siegte der seit nunmehr 26 Jahren unangefochten herrschende Amtsinhaber Emomali Rahmon mit über 90 Prozent der Stimmen deutlich.

Zur nun stattgefundenen Präsidentschaftswahl war als bekannter oppositioneller Kandidat der Vorsitzende der Demokratischen Partei Tadschikistans Saiddschafar Usmonsod nicht zugelassen worden. So waren gegen den 68-jährigen Rahmon

lediglich vier weitere zugelassene Kandidaten angetreten. Der erfolgreichste von ihnen war Rustam Latifsoda von der Agrarpartei Tadschikistans mit gerade einmal 3,03 Prozent. Wie die anderen Fraktionen im tadschikischen Repräsentantenhaus unterstützt auch die Agrarpartei den Kurs des Präsidenten. Unter den sieben Parteien, die zur Parlamentswahl im März zugelassen worden waren, sind ohnehin die Sozialdemokraten die einzige ernsthafte Oppositionspartei. Sie sind allerdings derzeit nicht im Abgeordnetenhaus vertreten.

Emomali Rahmon dienstältester Staatschef Zentralasiens

Auch die anderen Gegenkandidaten Rahmons wurden von präsidentenfreundlichen Parteien im Parlament gestellt. Der Präsident selbst trat als Kandidat der

Volksdemokratischen Partei Tadschikistans an, die fast 75 Prozent der Sitze in der Abgeordnetenversammlung hält.

Rahmon ist aktuell der dienstälteste Präsident Zentralasiens und mit dem umstrittenen weißrussischen Amtsinhaber Alexander Lukaschenko der älteste im GUS-Raum. In Tadschikistan wird der Präsident für insgesamt sieben Jahre gewählt. Rahmon geht nun in seine fünfte Amtszeit. In der Vergangenheit hatte er mit mehreren Referenden über Verfassungsänderungen die Grundlage dafür geschaffen, dass er sich beliebig oft zur Wiederwahl stellen kann.

Schwere Wirtschaftskrise in Tadschikistan

Als Emomali Rahmon die Macht in Tadschikistan übernahm, tobte im Land ein blutiger Bürgerkrieg zwischen regie-

rungsfreundlichen Kräften und der Opposition aus demokratischen Kräften und Islamisten. Dieser endete erst nach fünf Jahren 1997 mit einem Kompromiss, der eine Regierungsbeteiligung und Sitze im Parlament für die Opposition vorsah. Vor fünf Jahren jedoch ließ Rahmon den politischen Arm der Islamisten – die „Islamische Partei der Wiedergeburt Tadschikistans“ – verbieten, die damals immerhin größte Oppositionspartei war.

Aktuell kämpft das Land mit einer schweren Wirtschaftskrise. Tadschikische Gastarbeiter, die zu Hunderttausenden in Russland ihr Glück versuchen, tragen einen großen Teil zum Bruttoinlandsprodukt bei, da Tadschikistan außerhalb der Landwirtschaft kaum etwas produziert. Durch das Coronavirus, das auch in Russland einen strengen Lockdown nötig machte, hat sich die Situation der Gastarbeiter jedoch massiv erschwert. cstr. ■

Natascha Dubs: „Wir sind ein Theater, das sich außerhalb der Zeit bewegt“

Die bewegende Geschichte des deutschen Theaters in Kasachstan endete nicht, wie man vermutete, nach der Auswanderung des kompletten ersten Ensembles nach Deutschland. Doch deren Nachfolger waren mit gewaltigen Herausforderungen konfrontiert.

Rose Steinmark

■ Mitte der neunziger Jahre übernahmen Absolventen des deutschen Studios der Theaterhochschule in Almaty die deutsche Bühne und entwickelten eine völlig neue schöpferische Konzeption. Der Unterschied zu den früher bekannten Entwicklungspunkten machte sich schnell bemerkbar. Laut Entwurf der Leitung sollte die Spielstätte auch weiterhin im Dienste der deutschen Diaspora im Lande stehen und durch ihre Inszenierungen die frühere Anerkennung des Theaters zurückgewinnen. Das junge künstlerische Team wollte sich aber nicht mehr nur im nationalen Aufgabenkreis bewegen, sondern diesen Rahmen überschreiten und dadurch das kasachische Theaterleben mit moderner europäischer Theaterkultur bereichern.

Angesagt waren Innovation, Kompetenz, Erweiterung der inneren Grenzen sowie starke kulturelle Verpflichtungen nach außen. Das Theater nahm sich vor, einen Schauplatz aufzubauen, der das gesamte Spektrum darstellender Künste vereinen sollte und nicht nach vorgeschriebenen Regeln funktionieren würde. Bereits die ersten Aufführungen zeigten, dass das Konzept eisern eingehalten wurde: gewagte Pläne, kühne Experimente und die dramaturgische Umsetzung der Bühnenwerke erregten die Aufmerksamkeit des leicht verwöhnten Publikums der damaligen Hauptstadt Almaty. Mit seinen Neuerungen eroberte das Deutsche Theater die städtische Elite, die erneut den Weg zu ihm suchte. Die einen kamen aus Neugier, die anderen aus Skepsis, doch die ausverkauften Vorstellungen galten als bester Beleg dafür, dass die Richtlinie des Theaters stimmte.

Die Erfolgseuphorie im eigenen Haus dauerte jedoch nicht lange – das marode Theatergebäude musste schleunigst renoviert und ausgebaut werden. Die mit großen Schwierigkeiten zusammengetragenen Finanzen sollten das kleine Haus im neuen Glanz erstrahlen lassen und mehr Platz für das Team und die theatereigenen Werkstätten schaffen. Tatsächlich kam es jedoch anders: Die Direktion veruntreute die vorhandenen Mittel, die ehemaligen Räumlichkeiten waren für den Theaterbetrieb nicht mehr geeignet. Das Haus konnte man nicht mehr benutzen. Und so stand das Ensemble plötzlich auf der Straße, ohne entsprechende Fördermittel, ohne Bühne und Probemöglichkeiten. Doch niemand hatte die Absicht, sich zu bemitleiden und alles aufzugeben. Es wurde weiter geprobt, inszeniert und gespielt.

Natascha Dubs, die in diesen chaotischen Zeiten von der Truppe zur Chefregisseurin und Direktorin ernannt wurde, musste sich ab sofort um den weiteren Erhalt des Ensembles sorgen und vernünftige Bedingungen für das schöpferische Bestehen des Deutschen Theaters schaffen. Jahrelang besorgte sie Proberäume und Bühnen für die Auftritte, inszenierte neue Aufführungen und unterrichtete gleichzeitig an der staatlichen Theaterhochschule Schauspielkunst.

Wie hat sie das sieben Jahre geschafft? – „Theater ist mein Beruf und mein Leben. In meiner Arbeit stütze ich mich auf

„Andorra“ von Max Frisch

meine Erfahrung, mein Wissen und auf eigene Intuition. Und ich bin allen Menschen dankbar, dass sie das Theater und mich in all diesen Jahren unterstützten“ – so ihre Antwort.

Indessen weitete sich der Freundeskreis des Theaters aus – die Assoziation der Deutschen Kasachstans, das Goethe-Institut Almaty, das deutsche Generalkonsulat in Almaty, die Deutsche-Kasachische Universität und viele andere Vereine und Organisationen standen ihm bei. Ohne diesen Beistand wäre es unmöglich gewesen, diese mühsamen Zeiten zu überleben.

„Eine Theaterbühne kann nur dann existieren, wenn sie von talentierten Schauspielern geführt wird, weil sie (die Schauspieler!) die tragende Säule des Erfolgs sind“. Und Natascha weiß, worüber sie spricht. Das Theater konnte in all den Jahren sein schöpferisches „ICH“ beweisen und hat sich durch seine tapferen Experimente beliebt gemacht. Die Tatsache, dass man heute in Kasachstan auf allen Ebenen über das Deutsche Theater schreibt und spricht, ist allein den Schauspielern zu verdanken, und die Chefregisseurin weiß es zu schätzen.

Zuschauern. Um sich wirklich sorgenlos mit schöpferischen Angelegenheiten zu beschäftigen, fehlen zwar die Gelder, aber Natascha Dubs muss dieses Problem nicht mehr allein lösen: Im vorigen Jahr übernahm Elena Becher, eine talentierte und künstlerisch bewandte junge Frau, das Amt der Theaterdirektorin. Finanzen gehören jetzt zu ihrem Bereich. Schließlich gibt es noch das Kultusministerium des Landes, dem die Sorgen der deutschen Truppe nicht gleichgültig sein dürften.

Natascha Dubs aber hat mehr Zeit, um sich auf das Wesentliche zu konzentrieren – die Bühnenarbeit. Als Regisseurin erprobt sie stets etwas Neues, verbindet das Dramaturgische mit dem Plastischen, untermalt die szenischen Geschehnisse mit Choreografie und Musik. Unter Theater versteht die Regisseurin vor allem die Vielfalt, die Symbiose der Künste, deren organische Einheit Wunder schaffen kann. Eine ihrer letzten Inszenierungen kann man als vortreffliche Begründung ihres Standpunktes bezeichnen. Mit „Karagös“, einem Klassiker der kasachischen Literatur, erlangte das Team des Deutschen Theaters einen bombastischen Erfolg nicht nur beim kasachischen, sondern auch beim europäischen Publikum – man spielte dieses Stück in Berlin, Wien, Brüssel, Moskau und in Paris – überall mit ausverkauftem Haus.

Fachleute bezeichneten die Inszenierung als gut gelungenes internationales Projekt. Die Regie führte Natascha Dubs eigenhändig, die Choreografie und Musik vertraute sie zwei Künstlern aus Deutschland an, die deutsche Übersetzung stellte das Goethe-Institut Almaty bereit. Die Bühnensprache – Kasachisch und Deutsch – fiel auch nicht aus ihrem Konzept, denn die Mehrsprachigkeit auf der deutschen Bühne ist schon lange keine Überraschung mehr. Im Großen und Ganzen kam ein modernes, musikalisch-plastisches Schauspiel zustande, das für eine Aufregung sorgte, die man in Almaty bisher noch nie erlebte.

Ich wollte wissen, wie sich Natascha Dubs die Zukunft des Deutschen Theaters vorstellt. – „Es soll ein lebendiges Theater sein, ein Theater, das sich außerhalb der Zeit bewegt, in dem der Sinngehalt ‚ich war‘, ‚ich bin‘, ‚ich werde sein‘, unbeschwerlich miteinander koexistiert. >>

„Schlusschor“ von Botho Strauß

Das Große beginnt oft mit Dingen, die auf den ersten Blick rudimentär erscheinen. Ein echtes Theater aber „beginnt an der Garderobe“. Diese Worte des Mitbegründers des Moskauer Künstlertheaters Konstantin Stanislawski begleiteten Natascha Dubs in diesen Zeiten auf Schritt und Tritt: Wie sollte es denn gelingen, ihr modernes Theater instand zu halten, wenn die Obdachlosigkeit nichts zu bieten hatte? Sie versuchte, Stanislawskis Spruch zu verdrängen und sich auf ihr Ensemble zu stützen. Ihre These lautete:

Als die bedrückende Situation kaum noch auszuhalten war, kam die Lösung: Seit bereits zwei Spielzeiten bewohnt das Staatliche Akademische Deutsche Theater ein eigenes schönes Haus, das vorher dem koreanischen Ensemble gehörte. Es ist zwar kein neues Gebäude, und es stehen noch immense Renovierungsarbeiten an. Dennoch: die eigene Bühne ist da, die Arbeitsbedingungen sind geschaffen, und der ersehnte Theaterprozess stabilisiert sich allmählich. Obwohl das Theatergebäude auch am Stadtrand liegt, fehlt es nicht an

>> Und ja – ich bin insgeheim stolz auf das Erreichte... Das ist ein Gefühl, welches sich tief im Herzen verbirgt und die Augen tränen lässt. Selbstverständlich habe ich zum heutigen künstlerischen Format des Theaters beigetragen, aber dies habe ich nicht allein erreicht. Meine Strategie beruht auf der Lehre solcher berühmten Theatermacher wie K. Stanislawski, P. Bruck, B. Brecht, J. Gro-

Verleihung der Prämie „Sachnager“. Astana, 2018.

towski, M. Tschechow, P. Bausch, O. Schlemmer und mehreren anderen Künstlern, die mein Vorbild sind und auf deren Schaffen ich meine Visionen aufbaue“.

Im Jahr des 40-jährigen Jubiläums des Deutschen Theaters hat Natascha Dubs erneut interessante Stücke ausgesucht. Unter anderem auch das wohlbekannte „Volksfest“, das die vier Jahreszeiten mit deutschen Liedern und Tänzen veranschaulicht und am ehemaligen Theater oft mit großem Erfolg gespielt wurde. Geplant ist

auch die Monoaufführung „Der kleine König“, die die Erzählung von Gerold Belger wiedergibt. In Zusammenarbeit mit dem Goethe-Institut wird das Drama „Never Forever“ von F. Richter Bühnenreif gemacht. Auch in der neuen Spielzeit soll es zu einem Experiment kommen. Diesmal ist es „Der Sommernachtstraum“ – das Stück wird gleichzeitig von sechs Regisseuren inszeniert. Jeder von ihnen wird seinen eigenen Shakespeare vorstellen und seinen eigenen Sommernachtstraum „träumen“. Für den Zuschauer bereitet man eine Shakespeare-Party vor, die reichlich mit Tänzen und Musik bestückt wird.

Leider hat die Corona-Pandemie dem Theater einen großen Strich durch die Rechnung gemacht – die Proben aller Stücke verlaufen erstmals online, aber irgendwann werden sie auch auf die Bühne übertragen.

Das Deutsche Theater führt heute auf seinen Plakaten und in wichtigen Dokumenten den Titel „Staatliches Akademisches Deutsches Theater“. In Temirtau war es unter dem schlichten Namen „Deutsches Schauspieltheater“ bekannt. Manchmal nannte man es einfach Dramentheater. Aber das Wort „deutsch“ stand in allen Überschriften, egal ob auf dem Theaterplakat oder im Programmheft. Die jungen Schauspieler in Kasachstan schreiben heutzutage immer häufiger das deutsche Wort in russischer Übersetzung: „Nemetski“.

Auch die Vielfalt von Sprachen auf der heutigen deutschen Bühne in Kasachstan kann man gut nachvollziehen – Vertreter verschiedener Nationalitäten bilden den Kern des Ensembles. Neben den sechs deutschen Schauspielern arbeiten hier Kasachen, Russen, Juden. Momentan stehen auf dem Spielplan nur vier Aufführungen in deutscher Sprache. Die künstlerische Leiterin Natascha Dubs aber fest daran, dass sich dies bald ändern wird. Sie hofft, dass künftig von der Bühne mehr Deutsch erklingen wird. ■

Немецкий открывает таланты!

14. 16:00 – 22:00	ЧИТКА ПОЭЗИИ СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ ПРОЕКТА "ОЛША"
15. 19:00	"АНАТАС" К. БАЙЖАРАСОВА ЧИТКА
16. 19:00	"ОБЫЧНАЯ ИСТОРИЯ" Е. ЛОМАКИНА ЧИТКА
21 19:00	"ТОЧКА БИФУРКАЦИИ" Н. МАХНО ЧИТКА
22. 19:00	"АНТИКОЛЯДКИ" Ю. АГЕНТОВА ЧИТКА
23. 19:00	"Я-БОГИНЯ" М. ТАИР ЧИТКА

ОКТАБРЬ

ОТКРЫТАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ШКОЛА АЛМАТЫ

ONLINE

Немецкий

Сороковой юбилейный сезон – сороковой юбилейный сезон

Новый 40-й юбилейный сезон в Немецком театре открывается коллаборацией в формате онлайн, уже ставшем привычным для учреждений культуры Казахстана.

Совместное с Открытой литературной школой Алматы ОЛША мероприятие вполне символично для открытия театрального сезона. Это театрализованные читки пьес молодых казахстанских авторов – студентов и выпускников ОЛША.

Режиссеры и актеры театра приняли участие в постановке получасовых спектаклей-читок и приглашают зрителей стать свидетелями рождения молодой казахстанской драматургии.

Следите за анонсами в Instagram Немецкого театра – nemetski.kz. Трансляция читок пройдет в Youtube на странице Nemetski.Kz.

Paul Gourdet und das Waisenhaus von Werny

Philipp Dippl

■ Es gibt einige Namen, die untrennbar mit der Architekturgeschichte Almatys verbunden sind. Einer dieser Namen ist Paul Louis Stanislas Lionel Gourdet. Paul Gourdet, der am 8. Januar 1846 im Arrondissement Cosne-Cours-sur-Loire in der französischen Region Bourgogne-Franche-Comté geboren wurde, zählt heute zu den wichtigsten Architekten der Festung und späteren Stadt Werny, des heutigen Almaty. Warum Gourdet allerdings Frankreich verließ und auf welchen Wegen er nach Zentralasien kam, liegt heute weitgehend im Dunkeln. Noch in Frankreich erhielt er eine erstklassige Ausbildung und besaß ein Diplom im Ingenieurwesen. Er verließ seine Heimat mit 24 und erreichte die Region Turkestan im Jahr 1870, um hier Geschäfte zu machen. Fünf Jahre später nahm Gourdet die russische Staatsbürgerschaft an und wurde schließlich zum wichtigsten Architekten von Werny.

Im ausgehenden 19. und beginnenden 20. Jahrhundert erbaute Gourdet Kirchen und herrschaftliche Stadtvillen. Nach seinen Plänen entstanden einige der bekanntesten Sehenswürdigkeiten Almatys. Er erdachte die Kanalisation, das System der Wasserkanäle und die schachbrettartige Aufteilung der Stadt. Aber Gourdet war auch ein Wohltäter. Zwischen 1889 und 1892 war er Ehrenmitglied des Kuratoriums der Wai-

senhäuser der Region Siebenstromland. In dieser Funktion stellte der Architekt 1892 das städtische Waisenhaus von Werny fertig. Zu Beginn war es ein herrschaftliches, einstöckiges Holzgebäude mit einer weiten Eingangstreppe, einer großen und mehrerer kleiner Kuppeln über dem Mittelteil. Doch genauso wie sich mit den Jahren die Funktion des Gebäudes änderte, änderte sich auch sein Aussehen. Die prächtigen Kuppeln beispielsweise gingen über die Jahre verloren.

Unter sowjetischer Herrschaft residierten hier unter anderem der Rat der Volkskommissare oder der Gosplan der Kasachischen SSR, eine staatliche Wirtschaftsplanungskommission. In den späteren Sowjetjahren wurde das Gebäude zum

klinischen Kinderinfektionskrankenhaus Nr. 1. Zwischen 1981 und 2016 befand sich eine medizinische Fachschule in dem historischen Holzhaus. 2016 erhielt das ehemalige städtische Waisenhaus nach einer großangelegten Renovierung seine aktuelle Funktion. Das Museum der Stadt Almaty, welches in elf Epochen und Ausstellungsräumen über die früheste bis zur modernen Geschichte der Stadt informiert, befindet sich dort.

Ganz in der Nähe liegt übrigens ein weiteres Gebäude, welches eng mit dem ehemaligen städtischen Waisenhaus zusammenhängt: die staatliche Residenz seines Direktors. Das kleine, aber reich verzierte, grüne Holzhaus wurde 1894 ebenfalls von Gourdet errichtet. Heute

kann man dort die kleine Ausstellung des Staatlichen Museums für Sport und für olympischen Ruhm besichtigen.

Paul Gourdet brachte einen neuen Russischen Stil und eine westliche architektonische Gestaltungsweise nach Werny. Dies ist noch heute in den zahlreichen erhaltenen Gebäuden Gourdets zu sehen, darunter dem Waisenhaus und der Residenz des Direktors. Gourdet veränderte das Stadtbild nachhaltig und führte zudem erdbebensicheres Bauen in der seismisch aktiven Region ein. Er hat bis zu seinem Tod 1914 zweifellos viel für die Stadt getan. Als gelehrter Franzose galt er allerdings im politischen System der Sowjetunion als Teil der verhassten Bourgeoisie. Sein Name wurde aus der Öffentlichkeit getilgt, sein Konkurrent Andrej Senkow dagegen zum Helden und Baumeister der Stadt erhoben. Aus diesem Grund ist über die Lebensgeschichte Paul Gourdets bis heute nicht viel bekannt.

Dies scheint sich allerdings im modernen Almaty langsam zu ändern. Junge Architekten und Aktivisten der Stadt wollen das Erbe und den Namen Gourdets bewahren und auf sein Schaffen aufmerksam machen. Ein Mosaik mit seinem Portrait und einer Plakette mit seinen Lebensdaten zierte seit einigen Jahren die Fassade eines Cafés nicht weit vom Waisenhaus entfernt. Der Name Paul Gourdet hat heute wieder seinen verdienten Platz in der Geschichte der Stadt Almaty. ■

Андреас Кефер: «То, что сказано, должно быть сделано!»

История семьи Андреаса Кефера, генерального директора ТОО «Бёмер Арматура», схожа с судьбами многих немцев Украины – репрессии 1937-1938 годов, оккупация с 1941 по 1944 годы, переселение в Польшу, Германию. После Победы – долгожданное возвращение на Родину, но в итоге ждала лишь Сибирь...

Олеся Клименко

■ Семья сполна испытала все тяготы того времени, но это не стало поводом для ненависти. Трагические страницы истории, именно так называет их наш собеседник, и все они прожиты с достоинством.

Сегодня Андреас Кефер руководит одним из самых успешных предприятий в стране, заводом ТОО «Бёмер Арматура», производящим шаровые краны, расположенным в СЭЗ «Сарыарка» (Караганда). В прошлом году оно было удостоено премии Президента Республики Казахстан «Алтын Сапа» как «Лучший индустриальный проект». О том, чем руководствовалась немецкая компания «Böhmer GmbH» (один из мировых лидеров по производству шаровых кранов) при открытии завода в Казахстане, о немецких технологиях и, конечно же, перспективах для молодёжи Андреас Кефер рассказывает в сегодняшнем номере DAZ.

- Андреас Карлович, путь Вашей семьи довольно тернист, и все-таки что привело её в Казахстан?

- Здесь мы оказались не вследствие депортации, как например, поволжские немцы, а переехали в 1962 году из Алтайского края, где с конца войны и до 1956 года находились под спецкомендатурой. Когда в середине 50-х её сняли и немцы смогли относительно свободно передвигаться по стране, наша семья стала потихоньку собираться вместе. Какое-то время мы пытались вернуться на Украину, в наши дома, что, к сожалению, нам так и не удалось сделать. Это было запрещено, и мы решили обосноваться близ Алма-Аты в уютном селе, в Винсовхозе. В то время мне было восемь лет. А позже период массовой эмиграции захватил и нас, и в 1990 году весь наш многочисленный род выехал в Германию.

- Успешно ли прошла интеграция?

- Считаю, что да. Главное, все наши работу, благоустроились, родители стали получать пенсию, там выросли наши дети, родились внуки. По образованию я спортивный педагог, в 1980 году окончил КазГИФК, в Германии успешно подтвердил свой диплом, долго работал по специальности. И если бы мне кто-то раньше сказал, что я когда-нибудь буду заниматься машиностроением, то я бы просто посчитал его юмористом. Ведь до этого вся моя жизнь была связана со спортом, занимался греблей на каноэ, выступал за сборную Казахстана, впоследствии работал тренером. Горжусь тем, что довелось быть знакомым с легендарным Эдуардом Айрихом – мы с ним вместе работали в Алма-Атинском областном совете Динамо. Но так сложилось, что 11 лет назад судьба свела меня с этой отраслью, новое дело увлекло меня, и вот я здесь.

- Сегодня в Казахстане работают сотни предприятий с немецким капиталом, подписан ряд соглашений, ко-

торые расширяют возможности привлечения германских инвестиций. Что стало решающим для открытия завода в Казахстане компанией с мировым именем «Böhmer GmbH»?

- Наверное, будет правильным в начале коротко представить саму компанию «Бёмер». «Böhmer GmbH», так она правильно называется на немецкий

После долгих раздумий я предложил свою кандидатуру. Это решение далось мне нелегко, ведь предстояло заниматься во многом совсем мне незнакомым делом. Но хотелось чего-то нового, большего, какой-то особой ответственности, да и перспектива вернуться в страну, где прошли лучшие годы жизни, была очень заманчивой.

идеями, чувствовали себя первопроходцами, понимали, что делаем большое, нужное для страны дело. Многого не знали, но верили... И, конечно, нужно особо отметить нескончаемую поддержку на всех уровнях власти, за что хочется в очередной раз выразить всем участникам тех процессов большую благодарность. В то время я нередко общался с Альбертом Павловичем Рау, занимавшим пост первого вице-министра индустрии и новых технологий РК. Он многим помог нам, и не только как официальное лицо, но как опытный, компетентный человек, верящий в будущее реализуемых в стране проектов.

Сегодня мы ни на минуту не пожалели, что несмотря на суровые погодные условия, открыли предприятие именно в этом прекрасном городе. За весь период работы здесь мы имеем постоянную поддержку со стороны регионального руководства, что крайне важно при реализации инвестиционных проектов. Ещё на этапе строительства мы начали подготовку специалистов для будущего завода. В целом 27 человек прошли обучение на головном предприятии в Германии, освоили технику. При запуске производственного процесса ребята были уже готовы работать на новейшем оборудовании, которым был оснащен наш завод.

- Сегодня Германия не входит в топ-10 стран-инвесторов в экономику нашей республики, так как немецкие компании довольно осторожно приходят на рынок Казахстана. Учитывая опыт работы компании «Бёмер», что, по Вашему мнению, позволит увеличить приток инвестиций?

- На мой взгляд, самое главное в процессе привлечения немецких компаний – понять психологию и принцип работы немецкого бизнеса. Немцы долго принимают решения, задают много вопросов, скрупулёзно все изучают, взвешивают, и это правильно. Они сторонники стабильности, долгосрочного планирования. >>

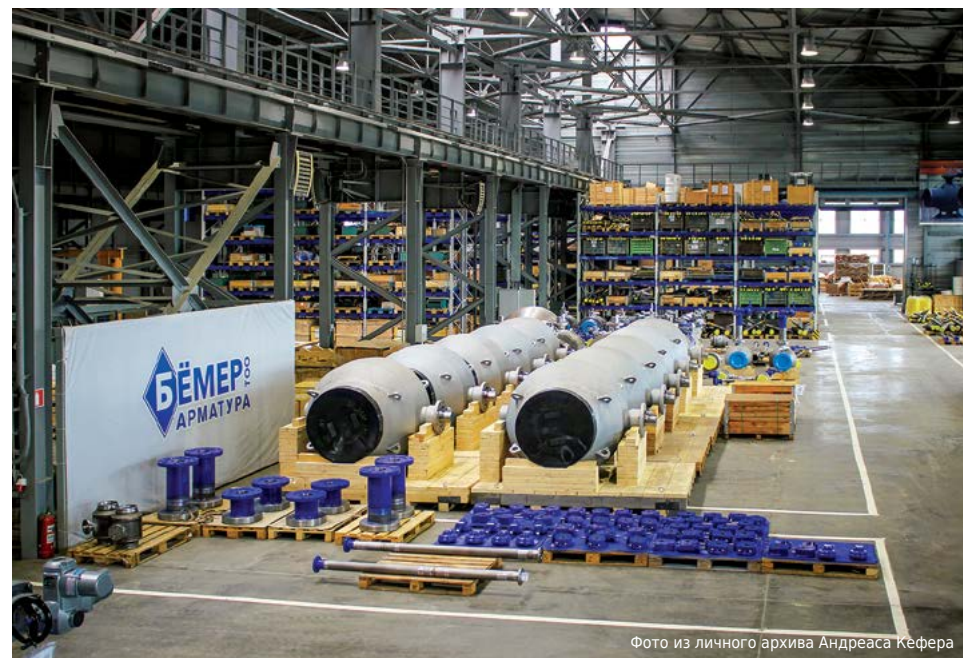

Фото из личного архива Андреаса Кефера

лад, – это семейное предприятие во втором поколении, как уже было сказано выше, один из мировых лидеров по производству шаровых кранов практически для всех сфер промышленности. На сегодня продукция под маркой «Бёмер» поставляется в 38 стран мира. Имеется четыре завода: два в Германии, один в Китае и четвёртый у нас, в Караганде. Моему приходу в машиностроение, как и в компанию «Böhmer GmbH», я обязан случаю. Начиная с 2006 года при моём содействии компания начала поставки производимых ею шаровых кранов в Казахстан. К 2009 году объём поставок возрос, и глава компании д-р Томас Бёмер, зная, что меня многое связывает с Казахстаном, обратился ко мне с просьбой найти там представителя.

Организовали коммерческую структуру, наладили поставки и сбыт на казахстанский рынок оборудования, производимого в Германии. Убедившись в наличии рынка, в 2011 году озвучили идею налаживания производства, которая была поддержана руководством компании. Была тщательно изучена законодательная база, выбрано место для будущего строительства завода. Как нельзя вовремя, в конце 2011 года в Караганде была создана специальная экономическая зона, где действовал особый правовой режим.

Мы стали первой компанией-инвестором, которая начала реализацию инвестиционного проекта на территории СЭЗ «Сарыарка». Вспоминаю то время с особой теплотой – мы все горели новыми

>> Но если немецкий капитал приходит, то приходит надолго и основательно, а не просто что-то «урвать». Особенно это касается среднего и малого бизнеса, являющегося основой экономики любого государства. Это зачастую предприятия семейного типа, и, решаясь на инвестиции, они вносят в проект свои собственные вложения. Для них инвестиции – очень серьёзный и хорошо продуманный шаг. Взамен они ожидают стабильности, ответственного отношения всех задействованных структур к принятым решениям.

Поэтому очень важно, чтобы решения, принятые на «верхах», без оговорок и искажений выполнялись на «местах». То, что сказано, должно быть сделано! Должна быть последовательная ответственность. Иногда можно услышать: «Человек поменялся, поменялись условия». Такого не должно быть! Уверенность в долгосрочности взаимных обязательств необходима для любого притока бизнеса. Над этим нужно ещё работать.

- Крупные предприятия республики сталкиваются с проблемой нехватки профессиональных кадров. Как данный вопрос решается на Вашем предприятии?

– Как я уже говорил, в Караганде хороший трудовой ресурс, традиции, накопленные ещё с советских времён. Сегодня непосредственно на производстве на постоянной основе у нас работают 50 человек. С учетом коммерческой структуры, сервисных служб на Бёмер-Казахстан трудятся 76 разных специалистов. Костяк составляют сотрудники, прошедшие в своё время обучение в Германии.

Когда возникает потребность, находим специалистов на свободном рынке, обучаем их на предприятии, при необходимости опять же отправляем на обучение в Германию. ИТРовский состав нашей компании – это в основном молодые ребята с хорошим образованием, прошедшие основательную школу на предприятиях западного Казахстана, впитавшие в себя культуру производства, владеющие иностранными языками. Им было не трудно понять производственную философию немецкой компании, поддерживать её, адаптировать к традициям Казахстана.

- Германия - это, прежде всего, высокие стандарты качества и ноу-хау. Какие инновационные технологии внедрила фирма «Бёмер» в Казахстане?

– В первую очередь, это, наверное, автоматизация всех возможных процессов производства, позволяющая добиться более точного выполнения той или иной технологической операции. Все процессы, начиная с входного контроля поступающих материалов для изготовления кранов и заканчивая отгрузкой готовой продукции, включены в единую программу, позволяющую осуществлять контроль на всех этапах производства.

Также к инновационным технологиям можно отнести и материалы, которые используются для изготовления комплектующих деталей, качество и точность их обработки, нормы, по которым работает предприятие. Всё это позволяет произвести продукт, который при правильной эксплуатации будет служить десятилетия.

В этой связи хотелось бы озвучить такую проблему. Подавляющее большинство немецких компаний – это высокотехнологические предприятия. Очень важно, чтобы те, кто работает над привлечением немецких компаний в страну, до конца понимали, что такое «новые технологии» и создавали для их применения рамочные условия. В первую очередь, это касается рынков

занятости, программы по переездам и прочее. У каждого своя причина для такого решения, но главное, со стороны Российского правительства ведётся плановая работа по привлечению такого рода специалистов. Почему бы этот опыт не использовать и в Казахстане? На мой взгляд, здесь кроется большой потенциал, и страна от этого только выиграет.

человека в обществе. Этим можно и нужно гордиться! Храните, приумножайте золотой фонд нации. Это непросто, но возможно, нужно! Будьте, независимо от места и времени, нужными, востребованными людьми, следите за изменениями, происходящими сегодня в мире. Человечество стоит на пороге громадных технологических изменений, во многих сферах нашей

В 2019 году предприятие удостоено премии Президента Республики Казахстан «Алтын Сапа» как «Лучший индустриальный проект».

сбыта, ценообразования, выхода непосредственных потребителей таких технологий на новый, более высокий уровень. К сожалению, нередки случаи, когда потребители, получив такой продукт, не готовы работать с ним на должном уровне, не обладают необходимыми для это знаниями. Ведь, как правило, в разработку того или иного высокотехнологического продукта были вложены немалые средства, но при формировании цены это мало кого интересует. Инвесторы в этом плане недостаточно защищены, слишком медленно идёт разработка и внедрение новых стандартов, определение четких рамочных условий, в которых можно было бы устойчиво работать. И это необходимо решать.

- Наши страны объединяют не только общность взглядов по многим политическим и экономическим вопросам, но и прочные связи казахстанских немцев с соотечественниками в Германии. Как, на Ваш взгляд, можно эффективнее использовать данный потенциал?

– Я бы пожелал, чтобы в процессе привлечения инвесторов из Германии больше использовался потенциал казахстанских немцев-переселенцев в Германии, особенно молодёжи. Там подросло целое поколение ребят, которым сегодня под 30 лет, получивших хорошее образование, владеющих несколькими языками, и, как правило, этот возраст ещё знает и русский язык. И что особенно важно, знаком с менталитетом и особенностями обеих стран: и Казахстана, и Германии. У большинства из них сохранились добрые воспоминания о стране, в которой они родились, прожили какое-то время.

Я думаю, многие бы с удовольствием приехали сюда, нужно только создать для этого соответствующие условия. Я знаком с молодыми людьми, рождёнными в Казахстане, которые в настоящее время планируют переезд в Россию, изучают темы возможной

- В заключение поделитесь Вашими планами на ближайшую перспективу.

– В первую очередь, несмотря на то, что за время пандемии незначительно снизился уровень нашего производства, нам удалось сохранить всех наших сотрудников, избежать остановки завода, даже по некоторым показателям нарастить объёмы. Поэтому краткосрочная задача, так сказать, задача минимум – сохранить существующий уровень производства, использовать временное снижение активности рынка в целях создания платформы для дальнейшего роста. Это, в первую очередь, выход на рынки России, Узбекистана, разработка и внедрение новых типов шаровых кранов.

- Спасибо Вам за интересное интервью. Желаем Вам новых идей и проектов!

– Спасибо большое и Вам за добрые пожелания! Я регулярно читаю немецкую газету, знаком с деятельностью самоорганизации «Возрождение». Снимаю шляпу перед людьми, которые делают очень многое по объединению проживающих сегодня в Казахстане немцев, помогают сохранить традиции, историческую память. Это огромная и очень важная работа! Я рад за соотечественников, которые, несмотря ни на что, остались здесь, развиваются как этнос, сохраняют нашу культуру и язык. Хочу пожелать немцам Казахстана успехов во всех начинаниях, процветания, жизненного уюта!

Немецкой молодёжи в Казахстане я хочу пожелать быть верными тем традициям, той памяти, которую оставили после себя миллионы немцев, волею судьбы оказавшиеся в этой далёкой от их Родины и ставшей нескончаемо родной стране. Весь мир связывает со словом «немец» понимание добросовестного отношения к труду, обязательности, терпения и многие другие качества, определяющие положение

жизни на смену человеку приходят машины, роботы. Многие профессии, какими мы их знаем сегодня, перестанут вскоре существовать, вас ожидают большие вызовы, которые потребуют новых знаний, умений. Поэтому максимально получайте знания, самообразовывайтесь, не бойтесь брать на себя ответственности принимать решения.

Помните, только от вас самих зависит, кем вы будете в этой жизни. Храните в сердце ценности наших народов, казахского и немецкого, волею судьбы так тесно связанных между собой, добрую память о тех, кто принял нас в годы лихолетья. Всегда неплохо, когда удача сопутствует нам в наших делах, но намного важнее вера в себя, полученные знания, умение работать, побеждать! Всего вам доброго! ■

- долгожданное возвращение – *lange ersehente Rückkehr*
- тернистый путь – *Leidensweg, der, ein rauher Weg*
- свободно передвигаться – *frei bewegen, frei reisen*
- благоустраиваться – *komfortabel bauen; modern bauen*
- машиностроение – *Maschinenbau, der*
- промышленность – *Industrie, die, Gewerbe, das*
- собственные вложения – *eigene Investitionen, pl*
- потребность – *Bedürfnis, das*
- ценообразование – *Preisbildung, die*
- добросовестный – *gewissenhaft*

Разные – равные: дети-кентавры

Восточноказахстанские конники с особыми потребностями продолжают вести подготовку к крупным международным соревнованиям, в том числе Паралимпийским играм. В этом им помогает основатель иппотерапии в ВКО Елена Черникова.

Елена Пашке

■ Напомним: в январе текущего года в Москве прошли яркие соревнования уровня трёх звёзд, на которых Казахстан представила сборная команда филиала республиканского общественного объединения «Федерация конного спорта РК», состоящая в основном из ребят, которые занимаются при спортивном клубе ВКО для людей с ограниченными возможностями.

Забегая вперёд скажем, что наши спортсмены заняли почётное второе общекомандное место, уступив лишь хозяевам соревнований – российским конникам. При этом все трое всадников уже не первый раз выступали за пределами Казахстана и заняли призовые места.

К слову, попробовать себя в спорте могут практически 90 процентов ребят, которые поначалу приходят в комплекс на реабилитацию. Потому что спорт – это лучший вид социализации. Некоторые из 128 воспитанников клуба даже получают зарплату из Национального паралимпийского комитета! В прошлом году впервые за всю историю этого вида спорта в РК было подготовлено три мастера спорта, один КМС и спортсмен второго разряда.

В Москве судейская коллегия единогласно отметила заметный прогресс в мастерстве ребят и серьёзные перспективы. Престижные рейтинговые соревнования проводятся в дальнем зарубежье, в том числе в Германии. Но участие в них для спортсменов из стран СНГ является проблемным как экономически, так и организационно.

Из истории

Иппотерапия стала развиваться в Восточном Казахстане с 2009 года благодаря нашей героине Елене.

– Ни теории, ни обучающей практики, ни методических пособий – ничего не было, – говорит руководитель Департамента паралимпийского конного спорта Федерации конного спорта РК, директор общественного объединения «Фонд поддержки детей с ограниченными возможностями «Ақ Тай» Елена Черникова. – Я была воспитана по-немецки: не пасовать перед трудностями. Моя мама-немка Руфина Давыдовна Глекнер говорила, что всегда можно найти выход. Тот факт, что мои предки не только выжили после

Фото: Елена Пашке

депортации, но и добились успехов, вдохновлял меня по жизни. Мы сначала перенесли для детей упражнения лечебной физкультуры на спину лошади. Получили положительные результаты. Страх упасть, включение 100 процентов мышц, координации мотивировали больного к развитию. Нужно было не только пробудить мозг и тело, но и постоянно держать их в тонусе! При этом ребёнок чувствовал себя кентавром или аватаром, получая в своё «распоряжение» четыре мощных здоровых ноги лошади. Ни один массаж не давал такого эффекта. Таким образом, от тренировки к тренировке повышались функциональные возможности организма ребёнка. Главное – мы делали анализ после каждого занятия. Я системно фиксировала результаты в специально разработанной графе тестов. Каждый тренер писал план-конспект на тренировку, делая акцент на те упражнения, которые давали наилучший эффект.

В этом году благодаря методическим наработкам Елены и её единомышленников именно в Казахстане впервые в мире (!) утверждён госстандарт, как правильно заниматься иппотерапией и какие для этого необходимы условия.

– Когда мы были в творческом поиске, то прошли обучение в национальной Федерации лечебной верховой езды и иппотерапии России, однако пришли к выводу, что та система нам не подходит, – призналась Елена. – Обращение к опыту кафедры райттерапии в Грузии тоже не помогло, потому что теория без практики просто бесполезна. Тогда мы совместно с ВКГУ им. С. Аманжолова создали курсы по подготовке и сертификации инструкторов. Это не «покатушки на лошадаках», а комплекс упражнений лечебной верховой езды для паралимпийской выездки и для ребят с несохранимым интеллектом – Специал Олимпикс.

Позже энтузиасты разработали проект, попросили помощи у спонсоров и набрали экспериментальную группу из десяти особенных детей, на которых даже врачи уже махнули рукой. Результат превзошёл все ожидания. Даже у так называемых «тряпочных» детей, у которых совсем не развита мускулатура, были подвижки! Дальше – больше. Набрали две группы по 25 человек. Обратились к меценату, который выкупил земельный участок, разработал ПСД и передал объект в дар государству. Параллельно у Елены появилось общественное объединение «Ақ Тай». Всё по-немецки чётко!

На манеже

Весной 2012 года аким ВКО поддержал идею развития метода реабилитации детей с ограниченными возможностями – иппотерапию. Новый проект государственно-частного партнерства был

воплощён к концу того же года. Согласно меморандуму для проведения круглогодичных реабилитационных занятий по методу иппотерапии был построен самый большой в стране крытый манеж. Также для организации регулярных занятий из бюджета области были выделены средства для реабилитации 80 детей.

С апреля 2013 года дети с ограниченными возможностями смогли бесплатно посещать занятия по иппотерапии в селе Винное. Освоив азы верховой езды, небольшая группа ребят в рамках той же программы смогла начать заниматься адаптивным конным спортом, по сути, это продолжение иппотерапии. Дети соревновались в дисциплинах: рабочая тропа, манежная езда и огибание шестов. Руководство области высоко оценило подготовку детей и работу увлечённого директора с немецкими корнями.

Результаты

Лучше всего демонстрируют «немецкость» Елены стабильные успехи её подопечных. В 2014 году в ВКО на базе манежа прошли международные соревнования с участием спортсменов из России. А в 2015 году по международной квоте четыре спортсмена из ВКО приняли участие в XIV Всемирных летних специальных Олимпийских играх в Лос-Анджелесе и завоевали восемь медалей.

С 2016 года ежегодно на территории ВКО проводятся республиканские соревнования на Кубок Федерации конного спорта РК. Впервые в Казахстане состоялся чемпионат страны по паралимпийской выездке. А в 2019 году особенным спортсменам удалось выехать в Италию на международную классификацию!

Кроме того, именно спортсмены ВКО впервые вошли в резервный состав национальной сборной по паралимпийскому конному спорту. Ребята получают зарплату, экипировку, финансируются поездки на соревнования. В активе клуба восемь прекрасных лошадей для иппотерапии и две спортивные лошади.

– Сейчас в мире среди нашей девятой квалификационной группы у нас только два конкурента из 35 стран, где развивается этот вид спорта – Гонконг, Сингапур и Япония, – резюмировала Елена. – Мы нацелены не только на международные соревнования, но и на следующие Паралимпийские международные игры во Франции в 2024 году. А ближайший четвертый республиканский чемпионат по паралимпийской выездке пройдёт в нашем манеже в селе Винное Глубоковского района уже в конце октября.

Завершая рассказ обо всех этих успехах, нельзя не сказать, что в этом огромная заслуга Елены, которая буквально живёт на манеже. При этом о себе скромная женщина говорит мало, мол, впереди ещё много задач и планов. «Мы просто делаем из особенных детей обычных», – говорит она. Её 18-летний сын Даниил пришёл в конный комплекс простым конюхом, чтобы пройти все ступени с самых низов. Парень гордится своей мамой, которая обладает огромной силой духа. Несмотря на все жизненные испытания, победив тяжёлый недуг, Елена осталась верна своему детскому увлечению лошадьми, к которому невозможно быть равнодушным. ■

Фото: Елена Пашке

**Du kommst aus Zentralasien und interessierst dich für Umwelt und Nachhaltigkeit?
Du sprichst gut Deutsch und schreibst gern oder hast ein Geschick für Videos?
Dann suchen wir genau DICH für unseren Schreib- und Videowettbewerb!**

Im Rahmen ihrer diesjährigen Zentralasiatischen Medienwerkstatt sammelt die Deutsche Allgemeine Zeitung (DAZ) journalistische Beiträge zum Thema „Nachhaltiges Zentralasien“. Das Projekt wird finanziell gefördert vom Institut für Auslandsbeziehungen e. V. aus Mitteln des Auswärtigen Amtes.

Worum geht es?

Wasserknappheit, Luftverschmutzung, Vermüllung, Artensterben und Raubbau an der Natur – wie viele andere Weltregionen steht auch Zentralasien vor einer Reihe von ökologischen Problemen. Wie reagieren zivilgesellschaftliche Akteure, Regierungen und Unternehmen in den betroffenen Ländern auf diese Herausforderungen? Welche Rolle spielt

dabei grenzüberschreitende Zusammenarbeit? Wie steht es um die ökologische Bildung? Welches Potenzial haben erneuerbare Energien?

Wer kann teilnehmen?

- Schüler, Studierende und Nachwuchsjournalisten aus Kasachstan, Usbekistan, Kirgisistan, Tadschikistan und Turkmenistan
- Sehr gute Deutschkenntnisse (mindestens B2-Niveau) werden vorausgesetzt

Wie läuft die Teilnahme?

Sende deinen journalistischen Beitrag als Text ODER Video in deutscher Sprache zu einem der folgenden Aspekte des Hauptthemas an **redaktion@daz.asia** ein:

- Transformation von fossilen zu erneuerbaren Energien
- Grenzüberschreitende Zusammenarbeit
- Zivilgesellschaftliches Engagement und Freiwilligenarbeit
- Unternehmerische Nachhaltigkeitsinitiativen/nachhaltiges Wirtschaften
- Ökologische Bildung
- Bedrohte Tier- und Pflanzenarten und ihr Schutz
- Kreative Recyclinglösungen

Die Texte sollten zwischen 4.000 und 8.000 Zeichen (mit Leerzeichen) lang sein und als Word- oder Open-Office-Datei eingesendet werden. Die Videos (MP4-Format) sollten zwischen 5 und 10 Minuten lang sein. Erwünscht sind O-Töne von relevanten Akteuren (z. B. aus Zivilgesell-

schaft, Behörden, Unternehmen). Zu den Textbeiträgen bitte – falls vorhanden – auch 1-2 Fotos einsenden (mit Quellenangabe; Bildrechte müssen geklärt sein).

Einsendeschluss ist der 12. November.

Wie kannst du von einer Teilnahme profitieren?

Die besten Beiträge werden von einer Jury ausgewählt und im Rahmen einer Serie in der Print-Ausgabe der DAZ bzw. auf der Website veröffentlicht. Die Autoren der ausgewählten Text- oder Videobeiträge erhalten eine Aufwandsentschädigung von bis zu 200 Euro und ein Feedback.

Die Autoren werden bis zum 20. November über die Auswahl der Jury informiert.

Nach Mehrwertsteuersenkung Inflation erneut unter Null

Die Inflation in Deutschland ist zum zweiten Mal in diesem Jahr unter die Nullmarke gerutscht. Gedämpft von der vorübergehenden Mehrwertsteuersenkung lagen die Verbraucherpreise um 0,2 Prozent unter dem Niveau des Vorjahresmonats, wie das Statistische Bundesamt am Dienstag mitteilte. Die Wiesbadener Behörde bestätigte damit vorläufige Daten. Eine niedrigere Rate hatte es zuletzt im Januar 2015 mit minus 0,3 Prozent gegeben. Eine negative Jahresinflation hatten die Statistiker in diesem Jahr bereits im Juli mit minus 0,1 Prozent errechnet.

Deutlich weniger als vor einem Jahr mussten Verbraucher für Energie zahlen (minus 7,1 Prozent). Der Preisrückgang ver-

stärkte sich im September sogar noch. Die weltweite Nachfrage nach Rohöl ist in der Wirtschaftskrise infolge der Corona-Pandemie eingebrochen. Insbesondere Heizöl (minus 39,6 Prozent) und Kraftstoffe (minus 11,4 Prozent) verbilligten sich kräftig. Ohne die Preise für Energieprodukte hätte die Inflationsrate im September den Angaben zufolge bei plus 0,6 Prozent gelegen.

Die Preise für Nahrungsmittel hingegen erhöhten sich binnen Jahresfrist um 0,6 Prozent. Tiefer ins Portemonnaie greifen mussten Verbraucher trotz der Mehrwertsteuersenkung auch für den Friseurbesuch und für Körperpflege (plus 4,8 Prozent). Die Salons haben allerdings Zusatzkosten wegen der coronabedingten Hygieneauflagen.

Der Besuch in Restaurants, Cafés und im Straßenverkauf (plus 2,1 Prozent) wurde ebenfalls teurer.

Seit Juli gelten für ein halbes Jahr niedrigere Steuersätze. Damit will die Bundesregierung in der Corona-Krise den Konsum ankurbeln. In welchem Umfang die Steuersenkung an die Verbraucher weitergegeben wird, ist statistisch schwer nachweisbar. Händlern und Dienstleistern steht es frei, wie sie damit umgehen.

Von August auf September 2020 sanken die Verbraucherpreise nach Berechnungen des Bundesamtes ebenfalls um 0,2 Prozent.

Sinkende oder gar negative Inflationsraten sind in der Regel ein Alarmsignal für Währungshüter. Die Europäische Zen-

tralbank (EZB) strebt für den Euroraum mit seinen 19 Staaten mittelfristig eine jährliche Teuerungsrate von knapp unter 2,0 Prozent an. Das ist nach Einschätzung der Währungshüter weit genug entfernt von der Nullmarke. Denn sind Preise dauerhaft niedrig oder sinken auf breiter Front, könnte dies Unternehmen und Verbraucher verleiten, Investitionen aufzuschieben – im Glauben, dass es womöglich ja bald noch billiger wird. Diese abwartende Haltung kann die Konjunktur ausbremsen.

Volkswirte gehen davon aus, dass die Inflation in Deutschland im nächsten Jahr wieder ansteigt, wenn der Sondereffekt der Mehrwertsteuersenkung ausläuft. (dpa)

Ирме Андреевне Щедриной исполняется 100 лет!

100-летний юбилей – грандиозное событие не только в жизни самого юбиляра, но и окружающих его людей. 16 октября свой юбилей встретит Ирма Андреевна Щедрина – член столичного общества немцев «Возрождение».

Уважаемая Ирма Андреевна, Ваш жизненный путь и житейская мудрость – достойный пример для подрастающих поколений. Вы стали свидетелем многих исторических событий, выпавших на долю нашего народа. К сожалению, не всегда счастливых, а порой и трагичных. Но Вы всегда оставались сильным человеком, достойно встречая перипетии судьбы, и сумели радоваться жизни. В этот важный для Вас день желаем Вам здоровья и благополучия во всем.

Мы ценим Вас и очень любим!

Столичное общество немцев «Возрождение»

В беде не оставим!

Пострадавшие от коронавируса немцы Актюбинской области получили помощь.

Большее ста тысяч казахстанцев переболели коронавирусом. Инфекция коснулась чуть ли не каждой семьи: болезнь перенесли родные, близкие, друзья, знакомые. Люди ещё не оправились от первой волны Covid, как нас предупреждают о второй.

В такое тяжёлое время любая помощь приходится кстати. И если в областных центрах не хватало мест в больницах, а за лекарствами выстраивались километровые очереди, то что уж говорить о районах.

Программа в действии

Германия помогает в реализации программы поддержки этнических немцев в Казахстане. По всей стране гражданам

немецкой национальности оказывается социально-гуманитарная помощь в период чрезвычайного положения и его последствий в связи с объявлением ВОЗ пандемии нового коронавируса COVID-19.

– В режиме ЧП многие этнические немцы оказались без работы. Это и молодые люди, и инвалиды, и многодетные. Кто-то получил компенсацию по медикаментам, коммунальным услугам, кто-то – продуктовые наборы. В основном получателями помощи стали жители районов, где нехватка лекарств и продуктов ощущалась острее всего, – комментирует координатор по социальной работе актюбинского общества немцев «Возрождение» Елена Шинкаренко.

Всего же продуктовую помощь получили 110 семей, 76 наборов доставили в Каргалинский район – там и немцев проживает больше, да и с работой в посёлках оказалось тяжело.

Никогда не сдаваться!

Жизненный принцип 46-летней Светланы Шмидт – не унывать и не сдаваться. Впрочем, иногда силы покидают женщину. Отец умер, Светлана уже несколько лет ухаживает за престарелой матерью. Благо, есть помощники – дети и внуки. Стойкость жительницы посёлка Тамды Алгинского района – это от бабушки, которую выселили из Ставропольского края на восток Казахстана. Однажды, чтобы накормить своих детей, Ксения Шмидт украдкой набрала с поля горсть зерна, за что и поплатилась свободой. Детишек определили в детские дома Актюбинской области. Через несколько лет семья встретилась вновь...

По образованию Светлана – повар и швея, но особой работы в посёлке нет. А когда ввели режим ЧП, то и вовсе стало худо. Дело в том, что у нашей героини онкологическое заболевание. Организм требует постоянного лечения.

– Маски у нас стоили 300-500 тенге. Вот я и стала шить их из лоскутов для своих детей и внуков. А потом ко мне стали обращаться люди. Принесли материал, я шила. За работу беру 100 тенге, – говорит Светлана.

За пару месяцев она сшила около двухсот масок. Вырученные деньги шли на покупку лекарств. Выручал и свой небольшой огородик...

Пособие Светлана не получает – инвалидность с неё сняли три года назад, хотя онкология никуда не делась:

– Денег было впритык: продукты почти все закончились, а когда пришла продуктовая помощь от общества немцев, мы не могли сдержать слёз. Это, действительно, нужная и важная для нас поддержка.

Продуктовый набор – это мука, гречка, рис, сахар, макароны, чай, подсолнечное масло. Семье хватит на пару месяцев. (Подготовил Константин Сергеев)

Продуктовая помощь в Риддере

При финансовой поддержке Правительства Германии в Риддерском регионе прошла акция «Продуктовая помощь». Ежегодно активисты немецкого общества «Видергебурт» Риддерского региона развозят продуктовые наборы представителям социально незащищённых слоев населения, в том числе трудармейцам, инвалидам и пенсионерам.

С пожилыми людьми были проведены беседы на самые актуальные темы, обсудили важные вопросы, подробно рассказали об изменениях типовых требований проектной работы региональных обществ и грантодающей организации, о текущих делах общества «Видергебурт», провели информационную и разъяснительную беседу.

Проектом было охвачено 320 пожилых жителей Уланского, Глубоковского, Шемонаихинского районов и города Риддер.

– Продуктовая помощь, – сказала в этой связи председатель общества немцев «Видергебурт» Риддерского региона Любовь Игнатъева, – является востребованным и необходимым видом поддержки особенно в условиях финансового кризиса. Благополучатели выразили искреннюю благодарность Правительству Германии, Общественному фонду «Возрождение» и региональному обществу. (Подготовил Андрей Кратенко)

Общественный фонд «Казахстанское объединение немцев «Возрождение» объявляет о продлении открытого тендера по оказанию услуг Авторского надзора за строительством проекта «Переоборудование, перепланировка и реконструкции фасада здания Казахстанско-Немецкого Центра (КНЦ)».

Объект и его месторасположение: Казахстанско-Немецкий Центр, нежилое помещение. 3 этажа. Общая площадь 1 199,6 м². г. Нур-Султан, пр. Кенесары, дом 42/1, ВП 4.

Срок выполнения работ: октябрь 2020 – июнь 2021 гг.

К участию в тендере допускаются все потенциальные поставщики, отвечающие требованиям согласно техническим заданиям.

Информацию можно найти на сайте wiedergeburt.kz или запросить по электронному адресу stiftung.wiedergeburt@gmail.com.

Срок приема коммерческих предложений продлен до 10:00 19 октября 2020 года.

Продолжение статьи читайте на сайте wiedergeburt.kz

Подробнее читайте на сайте wiedergeburt.kz

Märchen aus Kasachstan für deutsche Leser

Askhat Omirbajew ist Chefredakteur der kasachischen Zeitung „Karatal“ und schreibt in seiner Freizeit Märchen für Kinder. Zu den Angehörigen der deutschen Gemeinschaft in seiner Stadt Uschtobe pflegt er guten Kontakt. Mit den Übersetzungen seiner Werke möchte er einen Beitrag zum Gedeihen der deutschen Sprache und Kultur in Kasachstan leisten. Zwei davon, ins Deutsche übersetzt vom Freund seines Vaters, stellt die DAZ vor. Geeignet zum Vorlesen für die Kinder unserer Leserinnen und Leser:

Bild: Ainolla Abylkasymow

Der höfliche Kater

■ In einem kleinen Dorf in der Nähe des Waldes lebte ein freundlicher Kater. Die Gastgeberin fütterte ihn mit Milch und er ging satt und freundlich durch das Dorf. Der Kater war gut zu allen, aber aus irgendeinem Grund mochte der Welp des Nachbarn ihn nicht und schikanierte ihn immerzu. So geschah es auch diesmal: Der Welp sprang unerwartet aus seiner Hütte und begann, den Kater auf der Straße zum Wald zu jagen.

Der Kater hatte große Angst, sein Herz begann heftig zu schlagen. Er erkannte, dass der Welp diesmal nicht von ihm lassen würde. Er musste fliehen, nur wohin? Irgendwohin, wo der Wald ihn schützte! Nach kurzem Zögern kletterte der Kater auf einen Baum, der von Eichhörnchen bewohnt war. Es gab keinen Kampf, aber er betrat das Haus ohne Erlaubnis. Der Kater war sehr gebildet und erkannte sofort, dass das Eichhörnchen Junge hatte, die noch nie zuvor einem Fremden begegnet waren.

„Guten Tag! Ich bitte um Verzeihung, dass ich Ihr Haus ohne Erlaubnis betreten habe“, sagte der Kater.

„Ich habe bereits vergeben“, sagte das Eichhörnchen. Es hatte gesehen, wie der Gast vor dem Hund davongelaufen war, und erkannte, dass er das Haus nicht freiwillig betreten hatte.

„Oh, was für schöne Kinder! Hab keine Angst, ich werde euch nichts tun“, flüsterte der Kater lächelnd und streichelte die Köpfe der kleinen Eichhörnchen. Als er sah, dass der Welp nicht mehr auf ihn wartete, machte er sich auf den Weg und kletterte die Treppe hinunter.

„Mama, wer ist das?“ Fragten die Jungen das Eichhörnchen.

„Ein Kater“, sagte das Eichhörnchen. „Er ist sehr gefährlich. Er hat scharfe lange Krallen. Wenn er sich nicht entschuldigt hätte und so höflich gewesen wäre, hätte ich ihn dafür bestraft, dass er ohne Erlaubnis das Haus betreten hat, und ihn vom Baum in die Klauen seines Feindes geworfen.“

„Mama, warum sagst du das? Er hat uns doch angelächelt und jedem von uns über den Kopf gestrichen“, antworteten die Kinder mit einer Stimme.

„Ja, seine sanften Worte und seine Freundlichkeit haben mich sehr berührt. Deshalb habe ich ihm nichts getan und ihn gehen lassen“, antwortete das Eichhörnchen.

„Deshalb, Kinder, seid auch ihr stets höflich und großherzig und gebt Gutes zurück, wenn ihr Freundlichkeit erfahrt!“

Das intelligente Buch

Einst lebten zwei Kinder namens Meirim und Miras. Sie hatten eine Leidenschaft: Sie liebten es, Bücher zu lesen. Wenn sie ein interessantes Buch sahen, ruhten sie nicht, bis sie es bis zu Ende gelesen hatten.

Einmal sahen sie am Rande des Dorfes unter einer großen Weide ein zersaustes Buch, aus dem mehrere Seiten fehlten. Trotz seines Aussehens leuchtete es mit seinem Einband und lächelte süß. Die Kinder nahmen das Buch und starrten sich fragend an; sie hatten so etwas noch nie gesehen. Dann sprach das Buch:

„Ich bin kein einfaches Buch, sondern ein kluges Buch. Ich habe viele kluge Tipps, die euch im Leben nützlich sein werden. Aber der frühere Besitzer riss meine Seiten aus, und ich verlor viele wertvolle Worte.“ Die Kinder zeigten Mitleid für das kluge Buch.

„Was ist das für ein Junge? Wir werden ihn und deine zerrissenen Seiten finden und dich wiederherstellen.“

Das Buch war begeistert:

„Oh, wie schön war es, euch kennenzulernen.“

Es dankte Meirim und Miras. Auch die Kinder freuten sich, einen neuen Freund kennengelernt zu haben, und machten sich auf die Suche nach dem vorherigen Besitzer des Buches. Auf dem Cover lasen sie seinen Namen. Es stellte sich heraus, dass er Tentekbai hieß. Sie setzten ihre Suche fort und trafen einen Jungen, der Steine auf Hühner warf. Der Beschreibung zufolge sah er aus wie der Besitzer des Buches, Tentekbai.

„Bist du der Besitzer dieses Buches?“, fragten sie ihn und zeigten ein Buch mit Spuren von zerrissenem Einband.

„Ja! Aber ich brauche es nicht mehr; wenn ihr wollt, könnt ihr es nehmen“, sagte Tentekbai.

„Gut, wir nehmen es; aber es fehlen ein paar Seiten, die du aus dem Buch gezogen hast. Wo sind sie?“, fragen die Kinder.

Tentekbai: „Ich habe ein Boot aus den Seiten gemacht, um damit am Bach entlang zu segeln.“

Die Kinder kamen an die Quelle des Baches.

„Bach, Bach!“

Hast du das Papierboot gesehen?“, fragten sie ihn. Der Bach antwortete:

„Ich kann nicht gut sehen, bitte entferne das Gras von meinen Augen und baut mir eine Steinmauer von allen Seiten.“

Die Kinder reinigten den Bach und brachten alles in Ordnung, wofür er ihnen dankbar war und sie ins Herz schloss. Er sagte:

„Fragt den großen Apfelbaum nach dem Papierboot, es schwamm in seine Richtung.“

Meirim und Miras kamen zum Apfelbaum:

„Apfelbaum, Apfelbaum! Hast du das Papierboot gesehen?“ Der Baum antwortete:

„Kinder, ich bin sehr durstig, bitte bringt mir etwas Wasser.“

Die Kinder gingen zum Bach, den sie zuvor sauber gemacht hatten, nahmen Wasser, und gossen den Apfelbaum. Der glückliche Apfelbaum gab zwei Äpfel und sagte:

Ich habe ein Papierboot am Ufer gesehen. Es nahm gerade ein Sonnenbad, als ein Igel kam, es auf den Rücken legte und zu seinem Haus ging.“

Die zwei Freunde kamen zum Igel.

„Igel, wo hast du das Papierboot versteckt?“, fragten sie.

„Ich habe keine Zeit, mit euch zu reden. Meine Kinder sind sehr hungrig, und ich muss Nahrung für sie finden.“

„Wir haben zwei rote Äpfel. Los geht's, gib sie deinen Kindern.“

Der Igel war begeistert:

„Danke, jetzt werden meine Kinder satt. Als ich das Boot mit mir trug, stieg Wind auf. Das Papier flog gen Himmel und wurde von einer Schwalbe gefangen.“

Der Igel bedankte sich noch einmal bei Meirim und Miras und gab ihnen einen Faden; vielleicht würde er nützlich sein. Die Kinder fanden daraufhin ein Schwalbennest.

„Schwalbe, Schwalbe!“ Wo hast du das Papierboot gelassen?

Darauf die Schwalbe:

„Ich habe versucht, aus den Blättern des Boots ein Nest zu bauen. Aber der Wind wehte mich gegen einen Berg, und ich verletzte mir einen Flügel. Jetzt kann ich nicht fliegen und Futter für meine Jungen bringen.“

„Komm, wir verbinden deinen Flügel mit einem Faden und heilen so die Wunde“, sagten die Kinder. Die Schwalbe genoss ihre Fürsorge und brachte die zerrissenen Seiten. Die Kinder klebten sie in das Buch und es nahm seine ursprüngliche Form an. Das kluge Buch war sehr glücklich. Meirim und Miras auch:

„Hurra! Jetzt können wir das Buch von Anfang bis Ende lesen!“ Und so taten sie es auch. Das Buch hatte viele Ratschläge, die ihnen im späteren Leben nützlich waren. Auf seinen zerrissenen Seiten standen insbesondere folgende Zeilen: "Wenn ihr jemandem Gutes tut, wird es euch sicherlich mit Gutem erwidert."

Seitdem sind die Kinder mit dem intelligenten Buch befreundet und trennen sich nie mehr davon. ■

Übersetzungen von Eduard Zernickel

**НАУЧИМ
ГОВОРИТЬ**

**НА НЕМЕЦКОМ
ЗА 2 МЕСЯЦА!**

- ✓ Занятия с **носителем языка**
- ✓ **Гарантия** эффективности
- ✓ Игровая **методика обучения**
- ✓ **Опыт** преподавания более 10 лет

100% результат

Абая 143, оф 205 (уг. ул. Гагарина), deutsch-zentrum.kz

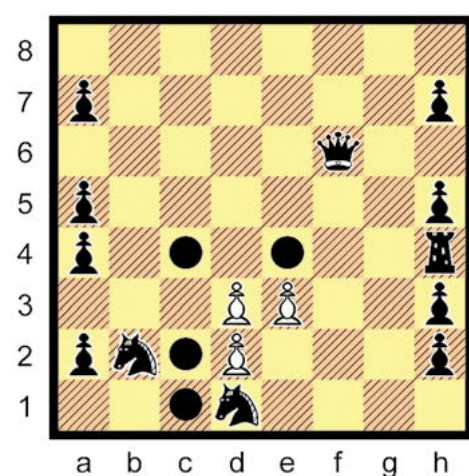

**Изготовление
гипсовой лепнины любой сложности
по индивидуальному проекту**

www.dekorgips.kz +7 701 520 80 12

KNIFFEL-SCHACH Nr. 335

von Peter Krystufek

Wer sind die vier Unbekannten auf c4, c2, c1 und e4? Wie lautete der letzte Zug?

Lösung hier:

Herausgeber + Copyright: Peter Krystufek, Postfach 1505, D-71205 Leonberg, Deutschland. E-Mail: PeterKrystufek@aol.com

Онлайн-чтения с Элеонорой Хуммель

Skype for Business
16.10.2020, 18:30
17.10.2020, 14:00

**Online-Lesungen
mit Eleonora Hummel**

Элеонора Хуммельмен
авторлық онлайн кездесу
Онлайн-чтения
с Элеонорой Хуммель

**GOETHE
INSTITUT**
Sprache. Kultur. Deutschland.

Элеонора Хуммель снова возвращается на Родину! Пусть на этот раз виртуально, но у каждого из нас появится возможность пообщаться с известной немецкой писательницей казахстанского происхождения и задать ей свои вопросы. Фрау Хуммель – большой друг Казахстана и нашего института, а мы, в свою очередь, являемся верными поклонниками её творчества и всегда с нетерпением ждём её новых произведений. В последний раз Элеонора посетила нас в 2014 году, когда состоялась презентация казахского перевода её книги „Die Fische von Berlin“ / «Берлин балықтары», выполненного выдающимся переводчиком Раузой Мусабаевой.

В этом году из-за COVID-19 визит Элеоноры Хуммель пришлось отменить, но мы надеемся, что и онлайн-чтения принесут Вам не меньше удовольствия. К слову, Элеонора познакомит Вас с отрывками из своих актуальных романов:

16.10.2020, 18:30 / „Die Wandelbaren“
17.10.2020, 14:00 / „Die Venus im Fenster“

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ:

Чтения состоятся на платформе Skype for Business. Для того, чтобы получить ссылку, необходимо зарегистрироваться: bibliothek-almaty@goethe.de, + 7 701 560 32 23.

Дополнительную информацию Вы найдёте здесь: goethe.de/kasachstan/events

PDF (abo@daz.asia)

daz.asia

daz.asia

daz.asia

dazasia

IMPRESSUM

Собственник: ТОО „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Учредитель: Общественный фонд „Казахстанское объединение немцев „Возрождение“

Директор: Роберт Герлиц
Главный редактор: Олеся Клименко
ifa-редактор: Кристоф Штраух
Технический редактор: Вероника Лихобабина
Social Media редактор: Екатерина Лойченко
Корректоры: Евгений Гильдебранд,
Светлана Дингес

Адрес редакции: 050051, Алматы,
Самал-3, 9, Немецкий Дом
Тел./факс: +7 (727) 263-58-06/08
E-mail: info@daz.asia

Газета поставлена на учет в Министерстве информации и коммуникаций РК. Свидетельство о постановке на учет № 17035-Г от 12.04.2018 г.
Тираж 1650 экз. Заказ № 4220.
14 октября 2020 г. № 42 (9045).
Периодичность - 1 раз в неделю.

Отпечатано в типографии ТОО РПИК «Дәуір» г. Алматы, ул. Калдаякова, 17, т. 273-12-04
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право редактирования и публикации присланных материалов.

Inhaber: GmbH „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Gründer: Gesellschaftliche Stiftung „Vereinigung der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“

Direktor: Robert Gerlitz
Chefredakteurin: Olesja Klimenko
ifa-Redakteur: Christoph Strauch
Technische Redakteurin: Veronika Likhobabina
Social Media Redakteurin: Yekaterina Loichenko
Korrektoren: Eugen Hildebrand,
Swetlana Dinges

Adresse: Samal-3, 9, Deutsches Haus,
050051, Алматы
Tel.: +7 (727) 263-58-06/08
E-Mail: info@daz.asia

Registrierung: Ministerium für Information und Kommunikation der Republik Kasachstan. Registrierungs-Nr. 17035-G vom 12.04.2018. Auflage: 1650. Auftrags-Nr. 4220. 14. Oktober 2020. Nr. 41/9045. Druckerei: ТОО РПИК „Дәуір“, Алматы, Калдаяков-Страße 17, 273-12-04

Die Meinung der Redaktion stimmt nicht in jedem Fall mit der Meinung der Autoren überein.
Für den Inhalt von Anzeigen übernimmt die Redaktion keine Haftung. Unter Verwendung in- und ausländischer Agenturen.

WWW.DAZ.ASIA

WWW.WIEDERGEBOURT.KZ